

ДАРЬЯ
КАЛИНИНА

*Секреты
старого
сада*

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Редактор серии *Л. Латышова*

Оформление серии *А. Коровиной*

Калинина, Дарья Александровна.
К17 **Секреты старого сада / Дарья Калинина.** — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-240608-9

Приключения трех подружек продолжаются!

Весна в дачном поселке «Лесная сказка» обещала быть мирной и наполненной садовыми хлопотами. Оленька, Светлана и Катюша строили свои планы, но покой подругам только снится. Все началось с покупки чудесной молочной козочки, которая оказалась строптивым рогатым чудовищем, терроризирующим всю округу. Вслед за козьим бунтом в поселке таинственно исчезает сосед-фермер, по окрестностям бродят подозрительные личности с криминальным прошлым, а обычная банная вечеринка оборачивается инсценировкой похищения с требованием выкупа.

Смогут ли неразлучные подруги сохранить самообладание, когда привычная жизнь превращается в «Лесную сказку» с совсем не сказочным сюжетом?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-240608-9

ГЛАВА 1

Вот и наступил долгожданный апрель! Такой неуловимый и капризный младший братец март уступил старшенькому свое законное место. Все в природе радовалось этому. Далеко в прошлом остался стылый холод, который исходил от мерзлой земли. Теперь в воздухе разлилась та особая сладость, которая исходит от первой проклевывающейся зеленой травы. Утром на кромке воды в старой бочке и на лужицах во дворе все еще временами наблюдались ледяные узоры, но днем под солнцем тонкий лед снова таял, а вместе с ним таяли и тусклые зимние денечки, уступая место яркому весеннему свету и теплу.

Оленька спустилась по ступенькам крыльца в свой просыпающийся после зимней спячки сад и жадно вдохнула полной грудью. Да, ошибиться было невозможно: в воздухе уже совершенно явственно пахло весной. И пусть местами лежал снег, а с крыши еще капала ледяная капель, образуя кружевные проталины,

но уже показали свои клювики ранние самые, самые отважные крокусы и повсюду слышалось птичье пение.

Прогулявшись до теплицы, Оленька в очередной, кажется, стотысячный раз измерила расстояние шагами от нее и до огородика, огороженного красивым плетнем. Потом, не удовольствовавшись этими грубыми подсчетами, извлекла из кармана жилета рулетку и изменила дорожку уже ею. Результат оставался по-прежнему неизменным, и Оленька горестно вздохнула.

У нее была причина, чтобы тревожиться. За минувшую зиму, соскучившись без дел и повинясь садовому зуду, она скупила в садоводческих питомниках сотни наименований растений. И все они благополучно пришли, что почтой, что курьерской доставкой, а за некоторыми Оленька не поленилась — съездила сама. И вроде бы можно было жить да радоваться, потому что все ее заказы прибыли в наилучшем виде и ни один из них не потерялся в пути, чего Оленька никак не ожидала и на что в глубине души рассчитывала в своих предварительных прикидках. Но радости как раз Оленька и не испытывала.

Отчего же так? Да ведь она-то как прикидывала, когда заказывала столько всего разного

для своего сада? Часть из заказов в пути потеряется, частью придет некондиция и загнется, часть питомники сами не смогут у себя найти и потому не пришлют. Но получилось иначе. Все пришло, все выглядело прекрасно, и все просилось в землю.

Отсюда возникал резонный вопрос:

— И куда мне их теперь все приткнуть? Места для всех совершенно нет.

Оленька подняла ногу, чтобы ткнуть ею кучку потемневшей после зимы палой листвы, сохранившейся тут еще с прошлого года и мозолящей теперь глаза, но вовремя опомнилась. Тут же у нее растет наперстянка с какой-то поистине уникальной окраской. Саженец в прошлом году подарила ей Лидия Петровна. А она была садоводом со стажем, победителем многих конкурсов, ерунды дарить бы своей соседке точно не стала.

Именно Лидия Петровна и заразила Оленьку страстью к покупкам. Зимой Оленька хватала без разбору все понравившиеся позиции, хвастаясь перед Лидией Петровной особенно удачными приобретениями, а к весне стала обладательницей несметных сокровищ, которые теперь надо было куда-то приткнуть. А куда?

— Эх! Королевство маловато!

Потом Оленька измерила дорожку до дома, с укором взглянула на полсотни горшков и горшочков, которые выстроились вдоль южной стены, словно солдаты на плацу, и задумчиво добавила:

— Разгуляться-то негде!

Пока Оленька занималась своими подсчетами, Калачика поблизости не наблюдалось, но теперь он появился из-за угла дома. Песик каждое утро совершал свой обход по неизменному, раз и навсегда закрепленному в его памяти маршруту. Калачик во всем любил обстоятельность. И к новым цветочным горшкам отнесся неприязненно. Вот и сейчас он обнюхал их и зарычал.

— Не переживай, милый, это ненадолго, — успокоила его хозяйка. — Чуть только оттаяет земля, как я все сразу же пристрою.

Оленька говорила и сама поражалась собственному лицемерию. Зачем она врет? Что она пристроит? Куда? Места на участке совершенно не оставалось. Был засажен буквально каждый уголок, и засажен так плотно, что нечего было и мечтать втиснуть еще хоть что-то. Осталось два варианта. Первый заключался в том, чтобы посягнуть на святое — на газон, который можно было пустить под новые клумбы.

Но стоило Оленьке прикинуть, как это будет выглядеть, как внутри ее что-то запротестовало. Заводить новые клумбы, которые потребовали бы дополнительного ухода, она не хотела. Вот не хотела, и все. Такая у нее назрела дилемма. Новые растения и цветы видеть на своем участке Оленька хотела, а создавать себе дополнительную работу по их уходу — нет.

— Придется расформировать часть старых цветников. Ничего не поделаешь. Не хочется расставаться со старыми друзьями, но надо дать дорогу молодым.

Решение было принято. Оленька отпраздновала его чашкой душистого чая с листочками лимонной мяты и каплей малинового варенья, которое еще оставалось с прошлого урожая. Калачик все время преданно сидел рядом. Он не любил чай и был равнодушен к варенью, его интересовала свежая булочка с маслом, на которую полагалось накладывать варенье. Но хозяйка увлеклась, и Калачику достался лишь крохотный кусочек, самая корочка с остатками маслица.

— Ну как тебе?

Калачик облизнулся. «Неплохо, — читалось на его забавной мордочке, — но раньше вроде как было получше».

— Ты прав, — согласилась Оленька. — Какое-то послевкусие у масла стало невнятное.

С тех пор как поставщик молочной продукции в их поселке сменился, качество ее с каждой новой покупкой становилось все менее эталонным, упорно стремясь приблизиться к магазинному образцу. Оленьке, да и другим жителям «Лесной сказки» подмена не нравилась, и они пытались выяснить причину падения качества у продавца.

— Скажите, почему изменился вкус у вашей продукции?

Но если они надеялись уличить продавца в нечистоплотности, то ошиблись, продавец ничуть не смутился и спокойно сказал:

— Не вы первые меня об этом спрашиваете, я наводил справки. Оказалось, у вашего прежнего поставщика молочной продукции его коровы были красногорбатовской породы, наши отечественные джерси, а я держу одних лишь голштинов.

— И что?

— У разных пород коров и вкус молока разный.

— Держите тогда тоже джерси.

— У коров голштинской породы удои куда выше.

— Но сам вкус молока и сливок, как я чувствую, у них не так хорош.

Продавец в ответ пускался в туманные рассуждения о росте котировок акций различных агрохолдингов на бирже, конкуренции среди фермеров и перспективности с точки зрения рыночной экономики для той или иной породы молочного скота. Рассуждения внушали покупателям такое почтение к знаниям фермера, что они обычно от него отступали.

Но только не Светлана.

— Я хочу за свои деньги получать товар лучшего качества. Ваше качество меня не устраивает. Либо заводите другую породу скота, как ваш предшественник, либо мы у вас ничего покупать больше не будем!

Однако новый продавец не испугался ее угроз и даже с ехидцей поинтересовался:

— Да? И где же теперь он? Где мой знаменитый предшественник? Не знаете? А я вам скажу! Он не выдержал конкуренции. Закрыв производство. Покупайте лучше у меня, у других товар еще хуже!

С целью проверки его слов на ближайший рынок была отправлена Катерина. Ей поручалась ответственная миссия как главному эксперту снять пробу со всех представленных на субботнем рынке образцов молочной продукции. Катя добросовестно перепробовала де-

сятки видов сыров, йогуртов, сливок и пахты, но выбрать лучшее у нее не получилось.

— Все вкусно, но все не то. Больше всего мне понравился сыр у одной женщины, но она сказала, что коров не держит.

— Откуда же тогда сыр? Его обычно из молока делают.

— Она держит коз. И у нее как раз есть хорошая козочка на продажу. Хозяйка готова нам ее продать. У этой козочки есть еще один плюс — у нее совсем скоро родятся козлята, будет приплод.

Светлана не колебалась ни минуты.

— Беру!

И, невзирая на просьбы Оленьки повременить и подумать хорошенько, Светлана оформила сделку. И сегодня дойная козочка должна была прибыть по новому месту жительства. Все три подруги ждали ее с нетерпением. И еще утром, прохаживаясь по своему участку, Оленька то и дело поглядывала в сторону дома, где жили ее подруги. Но пока что ни Кати, ни Светланы там видно не было.

Оля допила свой чай и сказала Калачику:

— Ну что же, пора и нам за дело!

Ей предстоял нелегкий выбор: нужно было определиться, от каких старожилов своего сада она готова избавиться в угоду новичкам.

— Гортензии точно можно проредить. Во-первых, многие у меня в двойном экземпляре, а во-вторых, некоторые мне просто не нравятся. Сейчас есть куда более эффектные сорта, чтобы держаться за беленьких простушек.

Корчевать гортензии было несложно, на поверхности оставалось достаточно их стволов и веток, чтобы даже сейчас можно было безошибочно определить, где растет та или иная красавица. К тому же каждая разросшаяся гортензия занимала довольно большое место, и даже три выкопанные штуки освободили очень приличную площадь. Можно было бы вообще этим и ограничиться, тем более что некоторые новенькие прибыли в таком чахлам и иногда откровенно жалком состоянии, что возникал вопрос: а стоят ли они вообще отданных за них денег? И даже те, которые выглядели сравнительно жизнеспособными, были настолько невелики размером, что годик-другой вполне были способны потесниться с соседями.

Но Оленьку уже понесло. Едва она справилась с чрезмерно разросшимися гортензиями, как дальше дело пошло легче. Под удар попали многолетние колокольчики, которые не устраивали свою хозяйку тем, что чрезвычайно легко осеменялись и Оленьке приходилось тратить немало времени, чтобы избавиться от их бога-

того потомства. К тому же цвели они совсем недолго, а затем только и делали, что разбрасывали свои семена по всем направлениям. После колокольчиков досталось маргариткам, которые обещали вырасти пушистиками, а выросли обычными простушками. Затем был извлечен куст осенней астры за то, что цветет настолько поздно, что никогда не успевает раскрыть полностью свои бутоны до наступления морозов.

— Мало мне радости каждый год любоваться на ваши замерзшие бутоны. На выход, товарищ!

Оленька опомнилась лишь после того, как вся земля вокруг нее оказалась изрыта. И сам участок напоминал поле для конного поло. Где земли коснулось копыто лошади, там зияла свежая дыра.

— М-м-м... Пожалуй, что хватит.

Хотя места для новеньких было предостаточно, но теперь возникал вопрос: что делать со старичками? Выкинуть их в компост у Оленьки не поднималась рука. Все растения исправно цвели и росли без капризов, так за что же их в утиль?

— Уф! Кому-нибудь, да и пристрою.

И, лелея в голове эту мысль, Оленька отправилась с визитом к своим подругам, рассчитывая, что передохнет у них после тяжелой ра-

боты. На полпути ей навстречу попался Феодор. Обычно кот Светланы двигался величественно и неторопливо, как и подобает красе и гордости всей улицы. Не было в округе кота, способного сравниться с Феодором мощью и силой, что позволяло держать всех других котов в страхе, а кошек заставлять изнывать от нежности и страсти. Ежедневно Феодор получал свою долю уважения, купаясь в лучах любви и славы. И даже просто шествуя по своим делам, не забывал важно поглядывать по сторонам. Все ли в должной мере восхищаются Его Королевским Величеством?

Но сегодня с Феодором происходило что-то определенно не то. Он наспех поздоровался с Калачиком, даже не посмотрел на Оленьку и как-то трусливо шмыгнул куда-то в заросли кустов. Складывалось ощущение, что Феодор откуда-то сбежал. И что страх до сих пор преследует его. Такое поведение было настолько нетипично для холеного баловня судьбы, что Оленька даже не смогла сразу и до конца осознать, что же оно может значить.

Так в задумчивости Оленька в компании Калачика открыла калитку, ведущую на участок подруг, и тут же была ошарашена громким криком:

— Собаку! Держи собаку!

Озадаченная таким поворотом, Оленька ненадолго замерла, не в силах понять, что происходит. В отличие от нее, Калачик сориентировался в ситуации куда быстрее. Недаром в жилах Калачика текла кровь первоклассных пастушьих корги — овчарок, которые, несмотря на свою миниатюрность, способны задать жару любой строптивой овце. И вот сейчас зов предков мощной волной ударил по Калачику. Пусть перед собой он видел не овцу, а козу, но какая, в сущности, разница. Парнокопытное, которое требовалось призвать к порядку! И Калачик был к этому готов.

Но и коза оказалась не лыком шита. При виде приближающейся к ней собаки она опустила к самой земле голову и угрожающе качнула пару раз своими огромными рогами.

— Клац-клац!

Рога задели камень, из которого были выложены бордюры на участке Светланы, и высекли из булыжника сноп искр.

Оленька только и смогла, что простонать:

— Ка-ла-чик!!!

Она уже представляла, как коза вонзит свои рога в мягкий пушистый бок ее собаки, но Калачик не дал маху. Справившись с первоначальной оторопью, он оскалил зубы и проворно отскочил в сторону.

«Ах, вот ты как! — читалось на его морде. — Не слушаться! Ну, я тебе покажу!»

И дальше началась потеха. Коза наступала, собака нарезала вокруг нее петли. Коза шла в атаку, собака увертывалась от острых копыт и рогов. Пару раз Калачику удалось изловчиться и цапнуть козу за ноги, так что животина в итоге решила, что будет безопасней удалиться в сарай, куда она, мелко семеня ногами, и убежала, крича при этом весьма пронзительным и противным голосом. Было ясно, что никакой дружбы у них с Калачиком не получится.

— Что это за диво? — прошептала Оленька, когда немного пришла в себя.

Ей ответила Катюша:

— Ты же помнишь, что нам обещали прислать козочку? Так вот это она.

Видимо, коза приехала, пока Оленька копалась в дальнем углу своего участка. Поглощенная своими делами, она прошляпила такой волнительный момент.

— Ее привез знакомый той женщины, с которой мы договорились о покупке. Сама она не смогла приехать, но сказала, что козочку нам прислала просто чудесную.

— Так это была козочка? — не поверила своим ушам Оленька. — Та самая молочная ко-